

УДК 378.1

К. И. Локтев

РАЗВИТИЕ ДУХОВНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ШОКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема культурного шока в контексте развития духовности. Проводится мысль о том, что культурный шок испытывают в основном люди с низким уровнем духовности.

Ключевые слова: духовность, культурный шок.

Современное общество стремительно меняется. И – впечатление такое – в отрицательную сторону. Мы видим, как с каждым годом нарастают социальные противоречия на почве этнических и религиозных мотивов (терроризм, экстремизм), усиливаются недоверие и непонимание между представителями разных культур, религий, традиций.

Задавшись вопросом о причинах происходящего, мы провели психологический анализ проблемы. В результате выяснили, что рост социальной напряжённости в отношениях между людьми обусловлен глобальным кризисом, в основе которого лежит индивидуальный духовный кризис человека (Фромм Э., Франкл В., Юнг К. и др.). Специфичность данного кризиса удачно подчеркнул русский философ Иван Ильин, говоря о нём как о «кризисе нецельного духа, расколотого, расщеплённого человека» [4, с. 296].

Действительно, современный социальный мир раскололся надвое: на тех, кто способен «быть», и на тех, кто может позволить себе «иметь» (Fromm E.). Если для первых духовные искания способствуют «сборке» внутреннего мира, то для последних искания на поле материальных стимулов «разрывают» внутренний мир на «куски». В этом главная проблема века, по мнению Р. Мей. Сверхстимуляция предметами окружающего мира ввергла большинство наших современников в состояние «шизоидного раскола» сознания, практикуемого многими как средство защиты от перевозбуждения материальными стимулами. Материальная пресыщенность породила такой недуг современной цивилизации, как «ноогенный невроз», проявляющийся по-разному: с одной стороны, че-

Локтев Константин Иванович — старший преподаватель кафедры сервиса, рекламы и социальной работы (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан);
e-mail: lk18041976@yandex. ru

© Локтев К. И., 2015

рез депрессию, потерю интереса к жизни, апатию, отчуждённость, тревогу и нежелание жить; с другой стороны — через агрессию к миру, насилие, недоверие, враждебность, желание подавлять других [6].

Известно, что в истории человечества неувоенные уроки имеют свойство повторяться на новой витке эволюции. В этом смысле переживаемый современный духовный кризис вполне соответствует кризису человеческого общества времён «вавилонского столпотворения». Эта давняя история очень напоминает нашу современность. Аналогии вполне очевидны.

В те далёкие времена род человеческий решил «построить себе город и башню до небес и *сделать себе имя*, прежде, нежели рассеется по миру» (Бытие 11:1–9). Башни современных небоскрёбов преподносятся как триумф человеческого гения (эгоцентризм) так же, как когда-то преподносилась «вавилонская башня». Этим как раз абсолютизируется «собственное Я» (Эго) как стремление возвеличить себя в своих творениях. Всюду мы сегодня видим культ городского образа жизни. Наши современники больше настроены совершенствовать материальные технологии, чем развивать духовные качества и способности, освобождаться от душевных и духовных пороков. Увлечённость технологиями обесценила «человека», как следствие, утрачены нравственные устои, а вместе с ними и человечность. В настоящее время Высшим Силам (если допустить существование Бога) уже нет особой необходимости вмешиваться, разрушая ход построения современной «вавилонской башни». Это сделает само человечество, когда степень непонимания достигнет такого предела, за которым любое совместное бытие окажется невозможным ввиду крайней нетерпимости друг к другу¹.

Итак, библейская история «о башне» во многом символична. Она предостерегает наше поколение от увлечения ложными смыслами жизни. Как символ, она указывает нам на то, что объединять усилия в труде только лишь ради достижения материального, личного, чисто человеческого благополучия ошибочно и может закончиться трагично.

Предполагаем, что в библейской истории Господь, «смешивая» языки и лишая тем самым людей способности прямо понимать друг друга (кн. Бытие 11:1–9), ставил задачу снять акцентуацию сознания на технологическом пути развития. По-видимому, в те далёкие времена посредством формирования этнокультурных и языковых барьеров был заложен фундамент для развития неоднородного, разнообразного, асимметричного мира отношений — мира нормального и жизнеспособного с точки зрения духовной эволюции.

С тех пор человеческое общество представляет собой многообразие культур, подобно «лоскутному покрывалу». Это культурное многообра-

¹ «Пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползет к нам зверь и будет лизать ноги наши и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих». (Ф.М. Достоевский. «Братья Карамазовы»).

зие привнесло много полезных функций. Одной из главных можно считать функцию преодоления социальной энтропии, предотвращение социальной однородности.

Известно, что жизнеспособность сложных эволюционирующих систем зависит от внутренней дифференцированности, своеобразия и богатства элементов, входящих в эту систему («закон необходимого разнообразия» – У. Р. Эшби). Система более устойчива, если на внешние воздействия она может ответить разнообразием внутренних реакций. Чем примитивнее система, тем менее она адаптивна, тем беднее реакции, и наоборот. Чтобы быть устойчивым к различного рода катаклизмам, необходимо иметь сложную внутреннюю структуру. В этом смысле наше современное общество сейчас и представляет подобную структуру. Любые попытки привести систему к однородности грозят разрушением. В этом смысле процессы глобализации, поддерживаемые западными странами, грозят катастрофой. Мы не можем, конечно, избежать консолидации культур, технологии не позволят. Однако выстроить равновесный многополярный мир, с адекватными внутренними связями, не размывающими национальные этнокультурные границы, а наоборот, укрепляющими, – это перспектива выживания нашей общечеловеческой культуры, шанс выйти из кризиса.

Культурный шок как проявление низкого уровня духовности (психологический подход).

Современные люди, с сугубо материалистической, эгоцентричной направленностью сознания, в условиях другой культурной среды, могут длительное время находиться в состоянии культурного шока, потому что человек с подобным типом сознания не способен зачастую подняться (децентрироваться) до уровня откровенного признания права «другого» быть «иным», реализовывать свои интересы и ценности жизни.

В индивидуальном плане специфика культурного шока проявляется в тревоге, конфликте между привычными ценностями, нормами, языком, свойственными своей культурной среде, из которой такой человек вышел, и нормами культурной среды, куда он попал [8]. Чаше культурный шок выражает внутриличностный конфликт, чем межличностный.

Если рассмотреть состояния [9], которые испытывает человек, переживая культурный шок, то мы увидим, что они во многом связаны с переживаниями человеческого «эго», субъективны, эгоцентричны:

- напряжение, связанное с усилиями при психологической адаптации;
- чувство потери (друзей, работы, статуса, собственности);
- отвержение со стороны представителей принимающей культуры и/или отвержение человеком представителей принимающей культуры;
- замешательство ввиду путаницы ролей, ролевых ожиданий, ценностей, чувств и идентификации;

- удивление, тревожность, отвращение и негодование при столкновении с культурными различиями;
- ощущение бессилия из-за невозможности справиться с новой средой [9].

Имеются многие основания считать, что истинная природа культурного шока связана с проявлением качеств эгоизма и эгоцентризма, а также группоцентризма. Данное переживания объединяет одно общее свойство: все они допускают психологический барьер при восприятии других, разделение на «свой – чужой», чувство «приятие – отчуждение».

В концепции смыслового развития личности отечественного психолога Б. С. Братуся эгоцентризм и группоцентризм относятся к низким уровням зрелости личности, к первому и второму уровню развитости смысловой сферы личности (всего их четыре: третий – просоциальный / нравственный и четвертый, высший – эсхатологический / духовный) [1].

Люди с эгоцентричными смысловыми установками исходят в своих оценках и восприятии других только исходя из собственных интересов, позиций и взглядов. А с группоцентричными жизненными установками – исходя из ценностей референтной группы. И те, и другие в условиях взаимоотношений всегда противопоставляют себя (свою группу) иной культуре (группе), традиции, религии (соперничают, конкурируют). Поэтому такие люди (группы) от межличностных отношений (межкультурных) чаще испытывают психическое напряжение, тревогу.

Чем выше уровень смысловой зрелости, тем богаче и гармоничнее отношения личности [1], тем выше уровень духовности. Когда у человека отношения с людьми определяются смыслами просоциального уровня и выше (общечеловеческие ценности: свобода, добро, справедливость и др.), представители другой культуры воспринимаются безусловно, то есть на отношения не влияют условные барьеры (язык, религия, мировоззрение, национальность и т. п.).

В этом смысле показателен пример отношения к людям одного из старцев-подвижников, Макария Великого (IV век). Когда его спросили об уровне достигнутой им духовной зрелости и связанных с ним особенностях восприятия представителей других культур, он ответил: «Благодать так действует и умиряет все члены и сердце, что душа уподобляется незлобивому младенцу и человек не ощущает уже ни эллина, ни иудея, ни грешника, ... на всех чистым оком взирает внутренний человек, радуется он о целом мире и всемерно желает почтить и любить эллинов и иудеев, ... отверзаются пред ним двери и входит он внутрь многих обителей» [3, с. 87].

Именно при наличии вышеописанного отношения к «другому», можно говорить о человеке как о носителе культуры (культурности). Ведь культура, как понимал её Мераб Мамардашвили, есть «можество-

вание, способность практиковать сложность и разнообразие жизни» [5, с. 173–174].

В этом смысле культурный шок характерен для людей с низким уровнем духовной зрелости, потому что отражает неспособность понимать и учитывать в своих отношениях индивидуальные свойства личности других людей. Наоборот, «духовно богатый человек вмещает в себя не только духовные качества познаваемого, но и нечто большее – противоположные качества, его противоположность» [7, с. 256–257]. Такой человек не испытывает культурного шока по причине отсутствия мировоззренческого, ценностного конфликта.

В порядке завершения обсуждения данного вопроса подчеркнём еще раз, что в XX – начале XIX веков человеческая цивилизация оказалась в условиях глобального кризиса, в основе которого лежит индивидуальный духовный кризис человека. Будучи специфическим амбивалентным состоянием, данный кризис, с одной стороны, обладает всеми качествами психопатического расстройства, а с другой стороны, имеет духовное измерение и потенциально способен вывести человека на более высокий уровень осознания духовного бытия [2].

Не каждый человек преодолевает деструктивные тенденции духовного кризиса. Статистические данные показывают, что больший процент людей с задачами своего духовного развития не справляется и, переживая депрессию, погибает. Но, так или иначе, находятся люди, которые преодолевают невротические явления духовного кризиса и устремляются к духовным вершинам. Возрастающий во всём мире рост интереса к психологии и религии свидетельствует именно об этой положительной тенденции, отражающей актуализацию личностного запроса на развитие духовности, попытками найти решение духовных проблем, стремлением познать душу, приобрести подлинный духовный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
2. Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя. М.: АСТ; Ин-т Трансперсональной психологии, 2003. 237 с.
3. Египетский М. Духовные беседы. Клин: Фонд «Духовная жизнь», 2001. 446 с.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.
5. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. 2-е изд., перераб. и доп. М: Логос, 1996. 320 с.
8. Oberg K. Culture shock// Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil. August 3, 1954.
9. Taft R. Coping with unfamiliar cultures// Warren N. Studies in Cross-cultural Psychology. Vol. 1. L., 1977.

* * *

Loktev Konstantin I.
DEVELOPMENT OF SPIRITUALITY AS A MEANS
OF OVERCOMING CULTURAL SHOCK IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This article deals with the problem of culture shock in the context of spirituality. It is suggested that the culture shock is mostly experienced by people with low levels of spirituality.

Keywords: spirituality, culture shock.

REFERENCES

1. Bratus' B. S. *Anomalii lichnosti*. M.: Mysl', 1988. 301 p.
2. Grof K., Grof S. *Neistovyyj poisk sebya*. — M.: AST, In-t Transpersonal'noj psihologii, 2003. 237 p.
3. Egipetskij M. *Duhovnye besedy. Klin. Fond «Duhovnaya zhizn'»*, 2001, pp. 87.
4. Il'in I. A. *Put' k ochevidnosti*. M., 1993, pp. 296.
5. Mamardashvili M. K. *Kak ya ponimayu filosofiyu*. M.: Progress, 1990, pp. 173—174.
6. Frankl V. *CHelovek v poiskah smysla*. M.: Progress, 1990. 368 p.
7. SHadrikov V. D. *Psihologiya deyatel'nosti i sposobnosti cheloveka*. M.; Logos, 1996, pp. 256—257.
8. Oberg K. Culture shock// *Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil*. August 3, 1954.
9. Taft R. Coping with unfamiliar cultures// *Warren N. Studies in Cross-cultural Psychology*. Vol. 1. L., 1977.

* * *